

Скорость, с которой умчалась тетушка, была поразительной – миль шестьдесят в час – как показалось. Ни дать ни взять, ураган в Америке: налетит ревущий шквал, встряхнет тебя хорошенько и уже несется дальше на запад, чтобы обрушиться на соседей, - а ты стоишь, ошеломленный, во внезапно наступившей звенящей тишине.

Я оглянулся: эмоций на лице Дживса было ровно столько, сколько, должно быть, испытывает устрица в раковине. Видимо, тетушки, пулей вылетающие из комнаты, с детства были для него зрелищем самым что ни на есть обыкновенным.

- Что это она кричала, Дживс?

- «Улюлю», сэр, если не ошибаюсь. А еще – «ату», «вперед» и «взять».

- Да уж, охотники из «Куорна» и «Пичли» так привыкли к этим «держи-хватай», что выкрикивают их по поводу и без повода.

- Точно, сэр. Такими криками науськивают собак. Мало приятные звуки для лис, я полагаю.

- Не хотел бы я оказаться на месте лисы, а вы, Дживс?

- Я тоже, сэр. Безусловно, в жизни есть вещи гораздо более приятные.

- Мало того, что тебя гонят, не давая вздохнуть, по пересеченной местности, - так еще будь добр слушать за спиной подобные крики, которые так любят эти дамы и господа в цилиндрах.

- Вы правы, сэр, весьма незавидная участь.

Я достал батистовый платок и вытер лоб. Все произошедшее заставило меня изрядно вспотеть, и я был похож на версальский фонтан.

- Вот так денек, Дживс!

- Да, сэр.

- Даже в пот бросило.

- Понимаю вас, сэр.

- Как тихо вокруг...

- Да, сэр. «Шум уйдет, и боль рукою снимет доктор-тишина».

- Шекспир?

- Нет, сэр, Оливер Венделл Холмс, американец. Стихотворение называется «Шарманщики». Его любила читать одна из моих тетушек, когда я был маленьким.

- У вас тоже есть тетушки? Не знал...

- Целых три, сэр.

- И все такие же взбалмошные, как моя?

- Напротив, сэр, они весьма уравновешенны.

Между тем и ко мне потихоньку возвращалось равновесие, даже, если хотите, добродушие, и я начал смотреть на вещи несколько в ином свете.

- В конце концов, пожилую родственницу можно понять: она оказалась во власти замысла с размахом и ... как там?

- С размахом и почином, сэр?*

- Вот именно...

- Будем надеяться, что этот замысел не сменит путь и не потерпит неуспех у самой цели.

- Конечно, будем... Что сменит?

- Сменит путь, сэр.

- Развернется, что ли?

- Нет, сэр.

- Похоже на Бернса.

- Нет, сэр. Слова принадлежат Шекспиру. Драма «Гамлет».

- А, «Гамлет», помню, помню. По милости тети Агаты я попал однажды в «Олд Вик», водил ее сына Тоса на спектакль. Недурная вещь, немного заумная, правда. Вы уверены, что ее автор не Бернс?

- Абсолютно, сэр. Это неоспоримая истина.

- Ну если неоспоримая, тогда ладно. Впрочем, давайте ближе к делу. Ведь если бы не один человек, то «замысел с размахом и почином» так и не родился бы. Всю эту кашу тетя Даля заварила ради Таппи Глоссопа.

- В самом деле, сэр?

- Эта история должна заинтересовать вас, ведь вы всегда симпатизировали Таппи.

- Весьма приятный молодой человек, сэр.

- Тогда в бассейне Клуба Бездельников, когда он убрал последнее кольцо, я готов был с этим поспорить... Ладно, рассказывать долго, в детали вдаваться не буду, но в общих чертах дело обстоит так: Л. П. Ранкл нашел лазейку в контракте... можно сказать – «лазейку в контракте»?..

- Да, сэр.

- Так вот, нашел лазейку и обвел отца Таппи вокруг пальца, нарушив условия сделки... вернее, не совсем сделки... в общем, отец Таппи работал на него и что-то там изобрел, а Л. П. Ранкл оставил беднягу ни с чем, придравшись к какому-то неприметному пунктику в контракте.

- Обычное дело, сэр: кто-то создает, а кто-то – наживается.

- А тетя Даля хочет, чтобы Ранкл раскошелился и вернул немного денег Таппи.

- Она надеется, что в этом господине проснется совесть, сэр?

- Не совсем... Скорее, она надеется, что кулинарные чары Анатоля, под воздействием которых Л. П. Ранкл уже некоторое время находится, в конце концов смягчат толстосума, и он все-таки сподобится на достойный поступок... Думаете, номер не пройдет, Дживс? Это написано у вас на лице. Тетушка не сомневается в успехе.

- Я бы с радостью разделил ее уверенность, только...

- Только вы, как и я, думаете, что шансов добраться до струн души Л. П. Ранкла и сыграть на них стоящую пьесу у тетушки немного. Сколько, кстати? Восемь из ста?

- Или около того. Не стоит забывать, что этот Л. П. Ранкл...

- Ну, договаривайте, Дживс: Л. П. Ранкл...

- Я пытаюсь вспомнить, сэр, одно из ваших любимых сравнений. Его обычно удостаивались те джентльмены, которые казались вам несколько бесчувственными: мистер Споуд, он же лорд Сидкап, например; или сэр Родерик, дядя мистера Глоссопа. Теперь, правда, дяде не достается ввиду вашей сердечной с ним дружбы, но – что было, то было. Так и вертится на языке...

- Истукан?

- Нет, не истукан...

- Продажная сволочь?

- Тоже нет.

- Может, пригоревший тост?

- Оно самое, сэр. Мистер Ранкл - пригоревший тост.

* Здесь и далее цитаты из «Гамлета» приводятся в переводе Б. Пастернака.

Her departure - at, I should estimate, some sixty m.p.h. - left behind it the sort of quivering stillness you get during hurricane time in America, when the howling gale, having shaken you to the back teeth, passes on to tickle up residents in spots further west. Kind of a dazed feeling it gives you. I turned to Jeeves, and found him, of course, as serene and unmoved as an oyster on the half shell. He might have been watching yowling aunts shoot out of rooms like bullets from early boyhood.

'What was that she said, Jeeves?'

'Yoicks, sir, if I am not mistaken. It seemed to me that Madam also added Tally-ho, Gone away and Hark forrard.'

'I suppose members of the Quorn and the Pytchley are saying that sort of thing all the time.'

'So I understand, sir. It encourages the hounds to renewed efforts. It must, of course, be trying for the fox.'

'I'd hate to be a fox, wouldn't you, Jeeves?'

'Certainly I can imagine more agreeable existences, sir.'

'Not only being chivvied for miles across difficult country but having to listen to men in top hats uttering those uncouth cries.'

'Precisely, sir. A very wearing life.'

I produced my cambric handkerchief and gave the brow a mop. Recent events had caused me to perspire in the manner popularized by the fountains at Versailles.

'Warm work, Jeeves.'

'Yes, sir.'

'Opens the pores a bit.'

'Yes, sir.'

'How quiet everything seems now.'

'Yes, sir. Silence like a poultice comes to heal the blows of sound.'

'Shakespeare?'

'No, sir. The American author Oliver Wendell Holmes. His poem, "The Organ Grinders". An aunt of mine used to read it to me as a child.'

'I didn't know you had any aunts.'

'Three, sir.'

'Are they as jumpy as the one who has just left us?'

'No, sir. Their outlook on life is uniformly placid.'

I had begun to feel a bit more placid myself. Calmer, if you know what I mean. And with the calm had come more charitable thoughts.

'Well, I don't blame the aged relative for being jumpy,' I said. 'She's all tied up with an enterprise of pith and something.'

'Of great pith and moment, sir?'

'That's right.'

'Let us hope that its current will not turn awry and lose the name of action.'

'Yes, let's. Turn what?'

'Awry, sir.'

'Don't you mean agley?'

'No, sir.'

'Then it isn't the poet Burns?'

'No, sir. The words occur in Shakespeare's drama Hamlet.'

'Oh, I know Hamlet. Aunt Agatha once made me take her son Thos to it at the Old Vic. Not a bad show, I thought, though a bit highbrow. You're sure the poet Burns didn't write it?'

'Yes, sir. The fact, I understand, is well established.'

'Then that settles that. But we have wandered from the point, which is that Aunt Dahlia is up to her neck in this enterprise of great pith and moment. It's about Tuppy Glossop.'

'Indeed, sir?'

'It ought to interest you, because I know you've always liked Tuppy.'

'A very pleasant young gentleman, sir.'

'When he isn't looping back the last ring over the Drones swimming-pool, yes. Well, it's too long a story to tell you at the moment, but the gist of it is this. L. P. Runkle, taking advantage of a legal quibble ... is it quibble?'

'Yes, sir.'

'Did down Tuppy's father over a business deal... no, not exactly a business deal, Tuppy's father was working for him, and he took advantage of the small print in their contract to rob him of the proceeds of something he had invented.'

'It is often the way, sir. The financier is apt to prosper at the expense of the inventor.'

'And Aunt Dahlia is hoping to get him to cough up a bit of cash and slip it to Tuppy.'

'Actuated by remorse, sir?'

'Not just by remorse. She's relying more on the fact that for quite a time he has been under the spell of Anatole's cooking, and she feels that this will have made him a softer and kindlier financier, readier to oblige and do the square thing. You look dubious, Jeeves. Don't you think it will work? She's sure it will.'

'I wish I could share Madam's confidence, but -'

'But, like me, you look on her chance of playing on L. P. Runkle as on a stringed instrument as ... what? A hundred to eight shot?'

'A somewhat longer price than that, sir. We have to take into consideration the fact that Mr Runkle is ...'

'Yes? You hesitate, Jeeves, Mr Runkle is what?'

'The expression I am trying to find eludes me, sir. It is one I have sometimes heard you use to indicate a deficiency of sweetness and light in some gentleman of your acquaintance. You have employed it of Mr Spode or, as I should say, Lord Sidcup and, in the days before your association with him took on its present cordiality, of Mr Glossop's uncle, Sir Roderick. It is on the tip of my tongue.'

'A stinker?'

No, he said, it wasn't a stinker.

'A tough baby?'

'No.'

'A twenty-minute egg?'

'That was it, sir. Mr Runkle is a twenty-minute egg.'